

НОВАЯ ГАЗЕТА

«Песняры» — коллектив-легенда. Символ советской музыки — любимой народом и принимаемой властью. Сегодня ухватить лакомый кусок от бренда «Песняры» хотят многие. Но на законных основаниях существуют только два ансамбля. Белорусский государственный под традиционным названием «Песняры» состоит из молодежи и патронируется министерством культуры. ВИА «Белорусские песняры» включает в себя основной состав тех, легендарных «Песняров», гастролирует, имеет свою студию и рекорд-лейбл «Белорусские Песняры Records», участвует в деятельности московского продюсерского центра «Песняры». Эти музыканты пережили не одну смену власти, переиграли многих дельцов от шоу-бизнеса.

Ответить за коллектив мы попросили заслуженного артиста Республики Беларусь, легендарного «песняра» Владислава МИСЕВИЧА (вокал, флейта, саксофон).

— Интересуется ли политикой группа «Белорусские песняры»?

— Если ставить вопрос ребром, то, естественно, политика как таковая нам не близка, нам гораздо ближе наше творчество, дети, жены, а потом, уже по мере удаления от главного, — политическая жизнь. Век Леонардо да Винчи, когда один человек мог добиться вершин в разных сферах, давно прошел. Сейчас время специализации, поэтому, чтобы добиться чего-то, нужно все отдавать своей профессии.

— После распада Союза вы сразу стали заграничной группой.

— С Мулявиным мы познакомились еще в 1964 году, когда у коммунизма в нашей стране были самые радужные перспективы. Мы тогда служили в Советской армии и представить себе не могли, что когда-то будем жить в разных государствах. Внутри себя я до сих пор не могу согласиться с распадом Союза. Мы с нынешним составом «Белорусских песняров» живем в Москве два года и не считаем, что находимся не дома. К счастью, последние политические решения обеих стран явно говорят о стремлении к объединению. Все в этом заинтересованы. И президенты, и народ — от общего прошлого не уйдешь. Не будем о Грюнвальдской битве говорить, о Ледовом побоище, но для меня и история 60—70-х годов достаточно показательна.

— А как вас принимает российский шоу-бизнес? Не встречаете ли мнения: мол, пойте у себя на родине и к нам не суйтесь?

— Об этом кто-то может разве что подумать, но никому не хватит смелости сказать нам в лицо: ребята, вы тут лишние, вас тут не стояло. Нашу нишу до сих пор никто не занял. Хоровое пение — дело сложное. Я могу назвать только один достойный ансамбль в этом направлении — «Премьер-Министр». А вообще-то, насколько комфортно нам работать в Москве, зависит от отношений как наверху, так и внизу. А внизу наши народы за эти десять лет так и не разделились.

— В 70-е добиться общесоюзной популярности было просто. Как удалось?

— Репертуар у нас был народный, но осовремененный, поэтому сначала нас всячески зажимали. Но в 70-м году мы со Львом Лещенко стали лауреатами Всесоюзного кон-

курса артистов эстрады. Помог случай. Жена Мулявина работала в жанре художественного свиста, а параллельно являлась участником нашего коллектива. Она победила в отборочном конкурсе, вышла в финал, и ее послали в Москву. С нами — в качестве аккомпанемента. Тогда мы попросили жюри прослушать и нас — все равно едем в Москву, будем гостиницу занимать, суточные получать. Жюри послушало, сказало, что все вполне профессионально, но на выход на сцену надеяться не стоит. И все-таки нас допустили до конкурса. Никаких призывов — «долгой» или «доколе» — у нас, к счастью, не было. Поэтому власть мы устроили, даже несмотря на громкие барабаны и гитары. После конкурса началась другая жизнь — в Белоруссии сразу постановили, что, раз нас приняла Москва, значит, надо давать нам зеленый свет. Правда, нас еще долго «били» столпы русской народной музыки, у которых мы отбивали публику. Но их биения оказались слабее административного ресурса первого секретаря белорусского ЦК Машерова, который стал нашим покровителем.

— Когда вам было легче жить и заниматься творчеством?

— Не стану отрицать, что в Советском Союзе наше благосостояние было лучше, чем у обычных граждан, мы имели возможность выезжать за границу. С другой стороны, были жесточайшие творческие рамки, цензура, которая регламентировала все — как тексты, так и длину волос. Сейчас мы работаем, опираясь только на собственный опыт, профессионализм, совесть и чувство меры. Правда, сейчас эти качества не очень ценятся. Наша эстрада скатилась до пошлости, мата. У нас мужской коллектив и ненормативная лексика в разговорах иногда проскакивает, но выносить это на сцену нам в голову никогда не придет. А эти господа говорят, что это тоже часть русского языка, причем значительная. И те части тела, которые можно показывать только в бане или в медицинском кабинете, демонстрируют публике. Напиваются на сцене, поют похабные вещи, а потом приходят домой, надевают треники и говорят со своим ребенком о добром и вечном. Поэтому многие, да и мы тоже, сейчас задумываются о возвращении

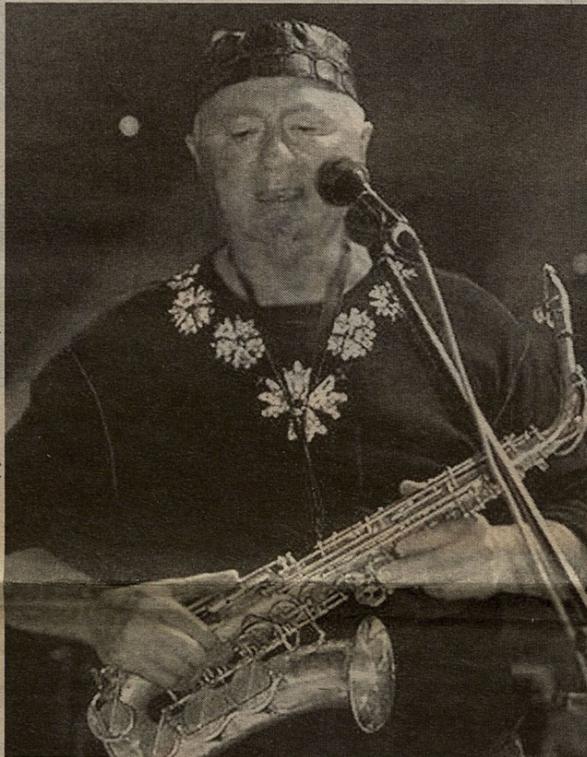
Акция «Новой газеты»:

РОК ПРОТИВ ПОПСЫ

Есть музыканты, с которыми вообще сложно говорить о политике. Они лояльно относятся к власти не благодаря попсовому ярлыку. Они не протестуют, подтверждая рокерский дух. Они просто изначально существуют внутри политики. Современное поколение артистов добивается славы по-разному: кто деньгами, кто протестом — как политическим, так и эпатажным. Артисты старой волны добились всего уже потому, что их признали артистами в кондовой Стране советов. Сегодня они почивают на честно отработанных десятилетиями лаврах, играют для выросших с ними слушателей и мирно сосуществуют с нынешней властью — очередной на их долгом творческом веку. А некоторые даже становятся государственными символами. Как «Песняры» в Белоруссии.

Владислав МИСЕВИЧ («Белорусские «Песняры»):

«Напиваются на сцене, поют похабные вещи, а потом приходят домой, надевают треники и говорят со своим ребенком о добром и вечном»

Из личного архива белорусских «Песняров»

Отдохнуть не желаете?

контроля за тем, что происходит на сцене.

— То есть вы за возвращение цензуры?

— Только не в виде контролирующих органов — дай человеку возможность минимального контроля, он подопрет под себя все. Все запрещающие меры должны осуществляться только на основании закона. Другой вопрос в том, кто его будет составлять. Законодатели — наши избранные, и если они нас обманывают, то в этом только наша вина. Я не думаю, что сейчас среди них есть люди, способные профессионально оценить ситуацию на музыкальном рынке и издать мудрый закон. Может быть, стоит подождать, потерпеть этот эпатаж.

Долго это не продлится, современное поколение насытится пошлостью.

— Почему мы вообще ска- тились до такого «творчества»?

— Слишком жесткие были рамки на протяжении целых десятилетий. Это было крайностью, теперь другая — можно все. Не надо учить ноты, добиваться профессионализма. Главное — чтобы были деньги. Тогда была одна музэлита — властная, сейчас другая — денежная.

— То есть вы уверены, что сейчас власть никак не вмешивается в музыку?

— Я не думаю, что сильно. Если власть любит кого-то, то это, конечно, сказывается на предмете любви.

— А вы контактируете с политиками?

— Да, конечно. У нас есть фотография, где мы обнимаемся с Горбачевым. Он оказался обычным, милейшим человеком. Мы пошутили, сфотографировались. Я лично поблагодарил Горбачева за все, что он сделал, потому что считаю, что он все делал правильно. Может быть, что-то на бессознательном уровне — просто ситуация подтолкнула. Но он оценил эту ситуацию, и, наверное, именно благодаря ему не случилось гражданской войны. Он спокойно ушел, о чем, наверное, не жалеет, потому что прекрасно выглядит и чувствует себя. Вот он — результат демократии.

— А с теми, кто во власти, по какому поводу встречаетесь?

— День рождения — чем не повод? Нынешние политики —

это то поколение, которое воспитывалось на нашей музыке. Поэтому нас часто приглашают на дни рождения, корпоративные вечеринки. Недавно был банкет, посвященный юбилею какой-то фирмы. Мы пели для известных бизнесменов и политиков, которые не прочь потусоваться. Все нас с радостью принимали — Митрофанов, другие думцы.

— А как складываются отношения с политиками в родной Белоруссии?

— Многих мы знаем лично, в том числе президента. Но обсуждать его политику мне бы не хотелось. Как-то я был на концерте Жванецкого в Белоруссии. Ему задали вопрос о Ельцине, а он ответил: я ничего не боюсь, много чего интересного могу рас-

Был банкет. Мы пели для политиков и бизнесменов, которые не прочь потусоваться. Все нас с радостью принимали — Митрофанов, другие думцы

Mischevich Vladislav

Где-то на востоке. «Песняры» разбили очередной политический лагерь

сказать, но я не обсуждаю поведение своего президента за пределами своего государства. Мне это очень понравилось, потому что подобная позиция позволяет сохранить достоинство и президента, и страны. Единственное, что могу сказать: Лукашенко — представитель поколения, которое воспитывалось на нашей музыке. Оказалось, он знает весь наш репертуар. И с самого прихода к власти он уделял нашему коллективу колоссальное внимание.

— Дает ли любовь президента какие-то привилегии?

— Сейчас в этом нет необходимости. Раньше, чтобы машину, мебель или печенку купить, надо было кого-то просить. Сейчас работай — и получай. Может, когда-нибудь и наступит такой момент: «Александр Григорьевич, а помните?...». Но сейчас сложнейшая перестроечная ситуация в нашем государстве, которая давит на всех политиков, и мы не считаем нужным соваться со своими просьбами. К чиновникам тоже не обращаемся. Хотя дружим со многими первыми лицами.

— Вы участвовали в агитационных концертах?

— Мы подозреваем, что участвовали. Сейчас все гораздо сложнее, чем раньше, нужны средства, поэтому для нас лишний концерт — всегда хорошо. Мы часто поем на заказных концертах, а за кого — предпочитаем не интересоваться. Сознаем, что мы ни за кого не вы-

ступаем. Бывает, что на каких-то собраниях политик предупреждает народ: тогда-то будет «мой» концерт с «Песнярами». Но мы-то об этом не знаем. Но даже если говорят какие-то лозунги во время торжественной части — пускай; мы просто выполняем свою задачу — радуем людей. Мы прекрасно понимаем, что наше выступление никак не может повлиять на ту ситуацию, которую политик создал своей деятельностью. Народ придет на концерт, но проголосует за другого. Но в явных агитационных турах мы никогда не участвовали. Свежий пример — концерты на майдане. У нас были приглашения от обеих сторон, но мы отказались, потому что было понятно, что это чистая политика и наши песни были до одного места и политикам, и народу. Это была открытая политическая игра.

— Кстати, об Украине. Как вы считаете, возможно ли было подобное развитие событий в Белоруссии?

— Думаю, вряд ли. Все зависит от темперамента нации. Не секрет, что в Западной Украине — народ горячий... Темперамент украинцев несравним с нашим. Мы же почти литовцы — такие же медленные. Поэтому этот способ решения вопроса у нас, скорее всего, не привьется. Есть же другие способы урегулирования конфликта, не обязательно разные части тела морозить.

● Беседовала
Алла ГЕРАСКИНА